

Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

4394-е заседание

Понедельник, 22 октября 2001 года, 12 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

<i>Председатель:</i>	г-н Райан	(Ирландия)
<i>Члены:</i>	Бангладеш	г-н Ахсан
	Китай	г-н Чэнь Сюй
	Колумбия	г-н Вальдевесо
	Франция	г-н Левит
	Ямайка	г-жа Даррант
	Мали	г-н Уан
	Маврикий	г-н Кунджул
	Норвегия	г-н Колби
	Российская Федерация	г-н Грановский
	Сингапур	г-жа Ли
	Тунис	г-н Текайя
	Украина	г-н Кучинский
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Общие вопросы, касающиеся санкций

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 12 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Общие вопросы, касающиеся санкций

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письма от представителей Германии и Швеции, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Каstrup (Германия) и г-н Дальгрэн (Швеция) занимают места за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письма от Постоянного наблюдателя от Швейцарии, в которых он просит пригласить его принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны направить приглашение согласно правилу 39 своих временных правил процедуры Постоянному наблюдателю от Швейцарии при Организации Объединенных Наций принять участие в обсуждении без права голоса.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Штелин (Швейцария) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны направить приглашение согласно правилу 39 своих временных правил

процедуры помощнику Генерального секретарю по политическим вопросам г-ну Ибраиме Фалю принять участие в обсуждении.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее консультаций.

Члены Совета заслушают брифинги Постоянного наблюдателя от Швейцарии и постоянных представителей Германии и Швеции.

Я хотел бы напомнить членам Совета о том, что в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее консультаций, проведение сегодняшнего заседания в данном формате не означает установления какого-либо общего прецедента.

Поскольку на сегодняшнем заседании отсутствует список ораторов, я предлагаю членам Совета, которые желают выступить или задать вопросы, сообщать об этом Секретариату.

В соответствии с решением, принятым в начале сегодняшнего заседания, слово имеет Постоянный представитель от Швейцарии при Организации Объединенных Наций.

Г-н Штелин (Постоянный наблюдатель от Швейцарии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета и поблагодарить Вас за созыв сегодняшнего заседания и предоставленную возможность выступить.

За последние 10 лет санкции превратились в один из важнейших инструментов, имеющих в распоряжении Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, что привело к значительному увеличению числа режимов санкций. Швейцария, которая не является членом Организации Объединенных Наций, выполняет введенные Организацией Объединенных Наций санкции автономно. Тем самым мы подтверждаем свою решимость содействовать обеспечению международному миру и безопасности и

демонстрирует свою солидарность с международным сообществом.

Мое правительство разделяет озабоченность в связи с тем, что санкции должны носить более эффективный характер при этом сводить к минимуму негативные гуманитарные последствия на гражданское население, а также пагубные экономические последствия на третьи государства, которые влекут за собой всеобъемлющие режимы санкций. Концепция целенаправленных санкций призвана содействовать решению этой проблемы. Их цель — сосредоточить внимание на отдельных лицах и группах, ответственных за политику, которую осуждает международное сообщество, и, в идеальном случае, не допустить, чтобы другие группы населения и международные торговые отношения страдали от их воздействия.

В этом контексте целенаправленные финансовые санкции относятся к числу вопросов, которым уделяется особое внимание. Как крупный финансовый центр Швейцария обладает богатым опытом и знаниями и информацией в отношении финансовых сделок и операций. В сотрудничестве с Секретариатом Организации Объединенных Наций мое правительство организовало целый ряд международных заседаний экспертов в Интерлакене и Нью-Йорке для рассмотрения в неофициальной обстановке технических аспектов осуществления целенаправленных финансовых санкций. Этот так называемый Интерлакенский процесс представляет собой форум для проведения диалога между представителями национальных правительств, региональных органов, руководства крупнейших банков, Секретариата Организации Объединенных Наций, частного банковского сектора и научных кругов. Я хотел бы поблагодарить все те государства и отдельных экспертов, которые принимают активное участие в этом процессе. Позвольте мне также выразить признательность Генеральному секретарю, который оказывает содействие этому процессу, а также сотрудникам Секретариата за их участие и ценную поддержку.

Внимание участников Интерлакенского процесса сосредоточено на изучении практических и технических вопросов, которые необходимо учесть при разработке эффективных финансовых санкций и обеспечении их успешного осуществления. К настоящему времени достигнуты следующие важные результаты.

Во-первых, обеспечено более глубокое понимание конкретных технических требований целенаправленных финансовых санкций и тех предварительных условий, которые необходимы для повышения их эффективности.

Во-вторых, выработаны формулировки и определения, которые могут использоваться в будущих резолюциях Совета Безопасности. Такие стандартные формулировки будут способствовать обеспечению единообразия и последовательности в разработке и осуществлении резолюций в этой области, а также помогут избежать двусмысленности в толковании.

В-третьих, определены основные правовые и административные требования в отношении осуществления финансовых санкций на национальном уровне. В частности, разработаны элементы для национальных правовых рамок.

И наконец, дискуссии также касались необходимости того, чтобы Организации Объединенных Наций усиливала потенциал для осуществления и контроля за выполнением финансовых санкций, в том числе необходимость выработки рекомендаций и предоставления технической помощи в целях оказания содействия государствам в последовательном осуществлении санкций.

В целях дальнейшего развития и внедрения существенной работы Интерлакенского процесса правительство Швейцарии поручило одному из институтов, институту Уотсона международных исследований при Университете Брауна, для проведения дополнительного исследования. Результаты этой работы, которые мы представляем сегодня Совету Безопасности, собраны в брошюру, которая будет разослана во все представительства, и отражают итоги Интерлакенского процесса и ценный вклад его участников. Надеемся, что она принесет пользу тем, кто будет заниматься подготовкой будущих резолюций, касающихся введения целенаправленных финансовых санкций, и их осуществлением здесь и в столицах.

Я хотел бы добавить, что, конечно, одним из важнейших предварительных условий повышения эффективности целенаправленных финансовых санкций является способность четко определять цель. Это условие подразумевает также конкретное определение тех, кто извлекает непосредственную

экономическую выгоду в результате перемещения тех или иных активов. Это имеет важнейшее значение и для борьбы с отмыванием денег и более эффективного отслеживания и блокирования используемых для совершения террористических актов финансовых потоков, к чему призывает резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности.

Швейцария, которая ввела строгие процедуры для идентификации не только клиентов банков, но и реальных экономических бенефициантов фондов, недавно представила соответствующие конкретные предложения Целевой группе по финансовым мерам против «отмывания денег», органу, учрежденному «большой семеркой». Эти предложения будут вести к установлению более высоких стандартов на основе повышения эффективности правил по принципу «знай своего клиента».

(говорит по-французски)

Целенаправленные финансовые санкции являются, возможно, самым эффективным средством, когда они рассматриваются как часть более скоординированной политической и дипломатической стратегии. Стратегические варианты, касающиеся типов санкций, подлежащих введению, и их условий, определяются на основе тщательного анализа слабых сторон конкретной страны или действующих лиц, а также политической волей, необходимой для повышения эффективности таких мер и оценки их последствий.

Одних только целенаправленных санкций, сфокусированных на финансовых мерах, недостаточно для того, чтобы заставить правительства или других действующих лиц изменить свое поведение и выполнять свои обязательства, однако они являются важным средством, которое может быть использовано в сочетании с другими мерами. В этом отношении мы с удовлетворением отметили, что германское правительство продолжает работать над этим в рамках процесса Бонн-Берлин, где изучались другие типы целенаправленных санкций, и мы приветствуем намерение шведского правительства заняться рассмотрением вопроса о новых санкциях.

В заключение я хотел бы отметить, что Интерлакенский процесс показал, что необходимы концептуальные, технические и практические элементы для того, чтобы обеспечить

эффективность целевых финансовых санкций. Главное сейчас — это мобилизовать необходимую политическую волю на международном и национальном уровнях, с тем чтобы реализовать это на практике.

Г-н Каструп (Германия) *(говорит по-английски)*: Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания. Как и выступивший ранее оратор, Постоянный наблюдатель от Швейцарии, я признателен за возможность представить результаты так называемого процесса Бонн-Берлин.

Сегодняшнее заседание является еще одним свидетельством того огромного значения, которое Совет Безопасности придает вопросу о санкциях. Я убежден в том, что все мы разделяем те же самые цели в этом направлении: свести к минимуму ненамеренные последствия санкций для гражданского населения страны, против которой введены санкции, или третьих стран. Результаты как Интерлакенского процесса, так и процесса Бонн-Берлин направлены на содействие достижению этих целей путем введения целенаправленных или «умных» санкций — в нашем случае в отношении эмбарго на поставки вооружений и запрета на поездки.

Позвольте мне кратко напомнить историю. В 1998 году Германия объявила о своей готовности продолжить в тесном сотрудничестве с Секретариатом Организации Объединенных Наций процесс, успешно инициированный Швейцарией. На основе опыта, приобретенного нашим швейцарским коллегой в вопросе о финансовых санкциях, мы решили задействовать с самого начала гражданское общество. Так, мы обратились к Боннскому международному центру по конверсии, одной независимой организации, имеющей опыт в области санкций, с просьбой организовать серию конференций, семинаров и совещаний по вопросам, касающимся эмбарго на поставки оружия и запрета на поездки. Их участниками были дипломаты и сотрудники Организации Объединенных Наций, а также эксперты из академических кругов, представители неправительственных организаций и частного сектора. На поверку это, как оказалось, было правильным шагом — задействовать такой смешанный состав для решения сложной задачи, а именно поддержать тех, кто занимается санкциями в Совете Безопасности, с помощью подготовки образца для разработки формулировок резолюций и

контрольных перечней, с тем чтобы обеспечить их более эффективную имплементацию.

Два типа санкций — эмбарго на поставки оружия и ограничения на поездки — были явно не случайным выбором. Скорее они были выбраны потому, что они помогают сфокусировать внимание на неизбежном элементе принуждения любого режима санкций в отношении тех, кто несет главную ответственность за создание угрозы миру и стабильности. Рассмотрение обоих вопросов в одно и то же время представлялось в достаточной степени конкретным и желательным с политической точки зрения.

Я хотел бы предложить сегодня руководство, содержащее практические результаты процесса Бонн-Берлин. Оно будет разослано всем государствам — членам Организации Объединенных Наций, в нем содержится образец для разработки резолюций Совета Безопасности, касающихся введения эмбарго на поставки вооружений и санкций на поездки, причем в сопровождении обширных примечаний. В нем также нашло отражение — в двух других документах — то, как осуществляются эти типы санкций на национальном уровне. Наконец, в последнем докладе содержатся предложения относительно осуществления наблюдения и соблюдения эмбарго на поставки вооружений.

Позвольте мне здесь подчеркнуть, что, как предполагалось, процесс Берлин-Бонн и это руководство, представленное Совету, будут не отражением официальной позиции германского федерального правительства, а результатом тщательного рассмотрения и обсуждения этих вопросов с участием различных экспертов из различных областей. Однако в то же время мое правительство во многом согласно с результатами процесса. Мы убеждены в том, что документация, представленная Совету, может быть очень полезной в разработке эффективных режимов санкций и сведения к минимуму негативных ненамеренных последствий для гражданского населения и для третьих стран.

Главная цель Организации Объединенных Наций — это поддержание международного мира и безопасности. Для реализации этой цели согласно Уставу, глава VII, Совету Безопасности даны полномочия на введение определенных

принудительных мер. Опыт последних лет и месяцев показывает, что санкции есть и будут важным инструментом Совета в этом отношении. Все государства-члены осознают тот факт, что введение санкций — это трудный для осуществления шаг. Все члены Совета, избранные или неизбранные, несут огромную ответственность в этом вопросе. Когда члены Совета принимают решение о введении санкций, они действуют от имени всех членов Организации Объединенных Наций.

Вобщем, санкции не должны быть наказанием, они должны скорее обеспечить соблюдение Устава Организации Объединенных Наций. Среди государств — членов Организации Объединенных Наций сложился консенсус относительно того, что режим санкций не должен негативно отражаться на ни в чем не повинном гражданском населении, ни государствах, не являющихся их объектом. Он должен быть направлен против тех, кто несет ответственность за создание угрозы международному миру и безопасности. Через посредство санкций эти люди должны осознать, что сообщество наций не мирится с их поведением, враждебным международному миру и безопасности, поведением трансграничного или внутреннего характера. Для достижения этой цели приоритетное значение имеют тщательные обсуждения и тщательная разработка резолюций.

Я надеюсь, что члены Совета согласятся с тем, что, как и в прошлом, не все режимы санкций являются успешными в этом отношении. Единственным мерилем успеха является прекращение неприемлемого поведения. Некоторые санкции не привели к соблюдению Устава Организации Объединенных Наций; другие имели несоразмерно негативные побочные последствия для гражданского населения и/или для третьих стран, а, в самых худших случаях, сочетали в себе и то, и другое. Даже самые сбалансированные и тщательно продуманные санкции по-прежнему зависят от прогнозирования поведения агрессора. Если какое-либо средство оказывается неэффективным, то мы обязаны пересмотреть и заново оценить его, с тем чтобы внести изменение с целью его улучшения. Гибкая реакция на продолжающееся возмутительное неадекватное поведение — это признак не отступления, а более «умного» применения правовых инструментов.

Моя страна считает, что только целенаправленные санкции могут достичь своих целей. «Целенаправленный» означает сконцентрированных на важных вопросах, таких как финансы и вооружения. А также сфокусированный на конкретной группе; это также означает регулярное рассмотрение режима санкций и его последствий.

Типовые резолюции, включенные в представленную вниманию членов Совета брошюру, следует рассматривать как ценное руководство, заслуживающее внимательного рассмотрения Совета. Нам хотелось бы надеяться, что эти тексты помогут членам Совета разрабатывать или пересматривать целенаправленные санкции во имя повышения их действенности.

Не могу завершить свое выступление, не упомянув о том, что даже самые четкие резолюции об установлении санкций могут оказаться бездейственными, если некоторые государства-члены не будут проявлять политическую волю для их выполнения. Содержащиеся в наших документах рекомендации нацелены на достижение более четкого выполнения резолюций на национальных уровнях. Однако под вопросом остается готовность и решимость каждого отдельного государства-члена доводить принудительные меры до конца, то есть до выполнения подлежащим санкциям государством Устава Организации Объединенных Наций.

Позвольте мне выразить признательность Секретариату за его полезную роль и активное участие. Хотелось бы также поблагодарить и тех многочисленных членов Организации Объединенных Наций, которые принимали участие в этом процессе и обогатили его.

Наконец, позвольте мне еще раз поблагодарить Вас, г-н Председатель, за эту возможность поделиться с Советом Безопасности результатами боннско-берлинского процесса.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я имею удовольствие предоставить слово статс-секретарю по иностранным делам Швеции г-ну Хансу Дальгрэну.

Г-н Дальгрэн (Швеция) (*говорит по-английски*): Данное заседание Совета Безопасности по

вопросу о применении санкций имеет прямое отношение к тем вызовам, которые в эти дни не дают всем нам покоя. Изыскание эффективных инструментов устранения угроз международному миру и безопасности сегодня более настоятельно и необходимо, чем когда-либо прежде. Поэтому сейчас может быть только правомерным сосредоточиться на поиске более совершенных путей и средств оказания отпора источникам агрессии и конфликта и их сдерживания.

Санкции составляют важную часть имеющегося в распоряжении Совета Безопасности набора инструментов для выполнения его обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности. Если санкции можно будет усовершенствовать и повысить их эффективность, это укрепит еще и авторитет Совета. Этому органу станет легче не только говорить, что правильно, но и делать то, что правильно.

Традиционно цель санкций заключается в доведении до максимальной степени их воздействия на волю, потенциал и поведение принимающих решения политиков — с той целью, чтобы они изменили свое поведение — при одновременном сведении к минимуму ущерба для других, как, например, ни в чем не повинного гражданского населения. Это — в теории. На практике же дело зачастую обстоит совсем иначе.

Мы уже видели, как решения Совета, даже имеющие значительное экономическое воздействие на объект цели, ведут к незначительным, если вообще каким-либо, изменениям в поведении. Мы по-прежнему видим, как слишком многие санкции либо нарушаются, либо срываются. Мы видим многочисленные побочные эффекты, наносящие сильнейший удар по уязвимым группам населения.

Неудивительно, что появляется чувство отчаяния. Я сам несколько лет назад испытывал такое же отчаяние, пребывая на посту Председателя Комитета по санкциям в отношении Сьерра-Леоне. Я помню, как стоял на границе между этой страной и Гвинеей и понимал, насколько легко нарушить эмбарго на поставки нефти, просто проехав по альтернативному пути — через джунгли.

Поэтому один из сохраняющихся вопросов заключается в том, возможно ли одновременно повысить эффективность этих санкций и сделать их более гуманными. И этот вопрос, в свою очередь,

подтолкнул к поискам «разумных» санкций. Эти поиски значительно продвинулись вперед благодаря великолепным инициативам правительств Швейцарии и Германии. То, о чем нам только что сообщили посол Штелин и посол Каструп, с нашей точки зрения, является значительным вкладом в совершенствование финансовых санкций, ограничений зарубежных поездок и эмбарго на вооружения. Это относится как к теоретической стороне, так и к их практическому применению.

Однако, благодаря мероприятиям в Интерлакене, Бонне и Берлине, мы также узнали и о том, что в развитие концепции и практики «разумных» санкций сделать можно еще очень многое. И мне приятно объявить о том, что правительство Швеции теперь готово продолжить значительную работу, уже проделанную Швейцарией и Германией. Мы пригласим для участия в этом предприятии через посредство того, что мы назовем стокгольмским процессом, широкий круг представителей правительств, неправительственных организаций, региональных организаций, научных кругов и, конечно же, занятых в этой области учреждений Организации Объединенных Наций. Это проект, который будет осуществляться на протяжении года и завершится следующей осенью семинаром.

Этот процесс будет главным образом сосредоточен на соблюдении целенаправленных санкций и контроле за ним, а также на разработке способов его совершенствования на основе того, что до сих пор уже было проделано в предыдущих процессах. Сюда входит вопрос о том, как достичь более последовательного и действенного закрепления резолюций Совета Безопасности в национальных законодательствах. Под этим подразумевается и то, как Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам лучше обеспечивать истинно эффективный контроль за соблюдением санкций и их проведением в жизнь: здесь по-прежнему еще много недостатков. Мы также рассмотрим вопрос и о том, как можно лучше всего помочь государствам в осуществлении режимов санкций и какая для этого могла бы потребоваться техническая и финансовая поддержка.

Другая тема будет более концептуальной. Если бы в рамках международного сообщества можно было достичь более четкого понимания охвата и

недостатков санкций, тогда легче было бы на практике проводить политику более эффективных санкций. Мы посмотрим, как этого можно было бы добиться.

Мое правительство с надеждой рассчитывает на активный обмен мнениями с другими государствами-членами и иными участниками этого процесса. Надеемся, что он поможет всем нам продвинуться вперед в нашем стремлении превратить санкции в более эффективный инструмент Совета Безопасности. Мы рассчитываем, что именно Вы, г-н Председатель, и Ваши 14 коллег будете применять эти инструменты, особенно в свете новых и возникающих угроз. Тому, как это можно сделать, нет лучшей иллюстрации, чем историческое решение Совета консенсусом утвердить резолюцию 1373 (2001).

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предложить членам Совета задать вопросы или выступить с замечаниями, я предоставлю слово помощнику Генерального секретаря по политическим вопросам г-ну Ибраиме Фалю для брифинга.

Г-н Фаль (*говорит по-английски*): Принудительные меры, принимаемые на основании статьи 41 Главы VII Устава, сегодня более, чем когда-либо прежде, представляют собой один из важнейших инструментов, находящихся в распоряжении Совета Безопасности для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Однако постоянно высказывается беспокойство относительно того негативного воздействия, которое всеобъемлющие режимы санкций способны оказывать на гражданское население, а также соседние и другие затрагиваемые ими страны. Трудности в выполнении статьи 50 Устава тоже усилили необходимость рассмотрения возможного усовершенствования инструмента санкций. В своих докладах Генеральной Ассамблеи о работе Организации и в докладе по Африке Генеральный секретарь подчеркивает необходимость учреждения такого механизма, который превратил бы санкции в менее грубый и одновременно более эффективный инструмент. Поэтому усилия, направленные на разработку концепции «разумных» санкций, цель которых заключалась бы в оказании давления на режимы, а не на народы, за счет чего снижались бы гуманитарные издержки, — такие усилия

заслуживают приветствий. Санкции нуждаются в постоянной доработке для повышения их эффективности и снижения любого возможного негативного воздействия, за счет чего укреплялась бы их поддержка со стороны международного сообщества.

Государства-члены, межправительственные и неправительственные организации и научные эксперты при существенной поддержке со стороны Секретариата прилагают усилия с целью содействовать достижению этой цели. Следует отметить, что санкционные меры, принимаемые Советом Безопасности в последнее время, являются целенаправленными.

В ходе организованной в 1998–1999 годах Швейцарией — при существенной поддержке со стороны Секретариата — серии семинаров экспертов в Интерлакене по вопросу о наделении финансовых санкций Совета Безопасности целенаправленностью была исследована основа для сотрудничества в этой области между государствами-членами, межправительственными и неправительственными организациями и экспертами, а также структура и применение целенаправленных финансовых санкций Совета Безопасности против принимающей решения элиты. После того, что только что сказал представитель Швейцарии, нет необходимости возвращаться к результатам интерлакенского семинара экспертов; отмечу лишь, что Механизм наблюдения за санкциями в отношении УНИТА в настоящее время пытается осуществить на практике некоторые из интерлакенских рекомендаций, отслеживания финансовые операции УНИТА. Также надеюсь на то, что опыт, накопленный в Интерлакене, можно успешно использовать и применять в контексте недавно созданного Комитета Совета Безопасности по борьбе с терроризмом.

В рамках процесса Бонн-Берлин, который продолжался с 1999 по 2000 годы, был проведен обзор успехов и недостатков эмбарго на поставки оружия и запретов на поездки. Здесь я также сокращу свое выступление после того, что сказал только что о результатах процесса Бонн-Берлин представитель Германии. Многие из предложений, которые были инициированы там и затем обсуждались в Рабочей группе Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций,

впоследствии способствовали совершенствованию резолюций по санкциям.

Работа, подобная той, что проходила в Интерлакене и Берлине, должна продолжаться в вопросе об «умных» санкциях, и я хотел бы особенно приветствовать тот факт, что Швеция берет на себя роль лидера в продолжении предыдущей работы, на этот раз в контексте семинаров экспертов, посвященных, среди прочего, наблюдению за осуществлением санкций Совета Безопасности. Здесь мне также не нужно распространяться подробнее после того, что уже сказал представитель Швеции.

Для того чтобы санкции продолжали оставаться полезным инструментом Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, необходим конструктивный диалог по вопросу их осуществления и наблюдения за их осуществлением. Для преодоления трудностей, связанных с контролем за санкциями, необходимо найти прагматичные решения. Главную ответственность за это несут государства-члены, но многие из них не имеют возможностей для наблюдения за их осуществлением и нуждаются в помощи в плане выполнения этой задачи. Такую помощь заинтересованным государствам-членам могли бы оказать должным образом усиленный секретариат, занимающийся вопросами санкций, и компетентные региональные организации. Совет Безопасности может способствовать осуществлению государствами санкций, продолжая уделять повышенное внимание смягчению негативных последствий санкций для гражданского населения и третьих стран. Оказание соседним государствам поддержки и их поощрение могли бы значительно повысить потенциальную эффективность санкций.

Совет Безопасности мог бы также рассмотреть возможность обсуждения шагов по оказанию государствам-членам по их просьбе помощи в обеспечении более высоких юридических и административных возможностей в деле осуществления санкций Совета. Ведь у многих государств-членов нет необходимого юридического и организационного потенциала для осуществления этих мер. Для оказания им помощи Организация Объединенных Наций могла бы разработать образцы типового законодательства, как это было сделано во время интерлакенского процесса, что

позволило бы заинтересованным государствам-членам внести необходимые коррективы в их внутренние законы и установления с целью приведения их в соответствие с санкциями Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности решает этот вопрос конструктивного диалога и эффективной поддержки через создание экспертных групп и механизмов, и некоторые комитеты по санкциям надеются улучшить сотрудничество с региональными и международными организациями, причастными к осуществлению санкций Совета Безопасности. Ряд государств-членов выступает за создание постоянного механизма по наблюдению за осуществлением санкций для обеспечения более точной нацеленности и более совершенного осуществления «умных» санкций и для привлечения внимания Совета к информации о несоблюдении и нежелании сотрудничать. Эта структура могла бы обеспечить принятие более систематических последующих мер в отношении тех, кто нарушает санкции или не сотрудничает с комитетами по санкциям, а также могла бы служить связующим звеном между Советом Безопасности и другими международными и региональными организациями, занимающимися вопросами санкций, такими, как Международная организация гражданской авиации (ИКАО) и Международная организация уголовной полиции (Интерпол).

Более всего необходимо улучшение координации между всеми сторонами, участвующими в осуществлении режимов санкций. В последнее время комитеты по санкциям устанавливают тесное сотрудничество с международными и региональными организациями, такими, как ИКАО и Интерпол, участвующими в осуществлении режимов санкций Совета Безопасности. Председатели комитетов по санкциям в отношении Анголы, Либерии и Сьерра-Леоне также обсуждают пути расширения сотрудничества между их комитетами, имея в виду проведение совместного заседания.

Совет Безопасности мог бы также чаще применять проведение оценок гуманитарной ситуации до введения санкций и продолжать следить за гуманитарными последствиями санкций после их введения, как это в последнее время делалось в отношении Афганистана и Либерии.

Применение обязательных санкций, как отмечает Генеральный секретарь, — это «ценный инструмент в распоряжении Совета Безопасности, позволяющий Организации Объединенных Наций оказывать давление, не прибегая к силе». Генеральный секретарь также подчеркнул значение продолжения «усилий по интеграции более «умных», более целенаправленных санкций в общую стратегию предотвращения». Целевые санкции могут играть важную сдерживающую и превентивную роль, и я настоятельно призываю членов Совета рассмотреть возможность применения санкций в будущем в этом контексте. Санкции Совета Безопасности можно также рассматривать как просчитанный ответ международного сообщества на возникающие нарушения международного права.

В заключение я считаю своим долгом еще раз повторить, что более активная и существенная поддержка различных комитетов по санкциям и более эффективное осуществление режимов санкций Секретариатом потребовали бы выделения адекватных ресурсов. Опираясь на свои скромные ресурсы, Секретариат делает все возможное для поддержки работы комитетов по санкциям. Однако выработка более эффективной политики в области объявленных Советом Безопасности санкций потребует специальных навыков и особых аналитических возможностей от персонала, поддерживающего эти комитеты.

Такие технические навыки и более высокий аналитический потенциал позволили бы Секретариату управлять надежной системой мониторинга в сотрудничестве с государствами-членами и региональными организациями, а также оценивать эффективность мер, принимаемых в соответствии с санкциями. Технический опыт крайне необходим в таких областях, как военная технология и незаконный оборот оружия, незаконная торговля алмазами, таможенные правила и расследования и международные финансы и управление активами. Также необходим больший юридический опыт. Короче говоря, сделать санкции более «умными» недостаточно. Мы должны также обеспечить необходимые средства, а также волю, для того чтобы они были успешными.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю помощника Генерального секретаря Фаля за его брифинг.

Г-н Левит (Франция) (*говорит по-французски*): Сегодняшние прения имеют исключительно важное значение. Прежде всего я хотел бы поблагодарить послов Энё Штелина и Дитера Каструпа за их заявления. Кроме того, я хотел бы выразить им признательность за высокий уровень, обстоятельность и полноту результатов, которые были ими достигнуты в рамках Интерлакенского и Боннско-берлинского процессов. Подход, которым они руководствовались при проведении этого процесса, во многом является выдающимся и достойным подражания. Мы также хотели бы через статс-секретаря Ханса Дальгрена поблагодарить Швецию за ее готовность продолжить эту работу.

Отличительной чертой их подхода явилась прежде всего готовность к осуществлению сотрудничества и проведению конструктивного обмена мнениями между членами Совета Безопасности и государствами, не являющимися его членами, с одной стороны, и Организацией Объединенных Наций и гражданским обществом, с другой. Представленная нам на рассмотрение брошюра в значительной степени явилась результатом исследовательской работы, осуществленной представителями академических кругов, ученых, экспертами частного сектора, неправительственными организациями и научно-исследовательскими институтами. Мы хотели бы тепло поблагодарить их за эту работу.

Эти процессы служат примером решения вопроса обеспечения более целенаправленного характера санкций. Следует напомнить, что санкции утрачивают свой смысл, если они не являются частью всеобъемлющей политической стратегии. Мы никогда не должны забывать о целях, во имя которых они устанавливаются. Чем более целенаправленный характер они носят, тем большее давление они могут оказать там, где это необходимо, что также приводит к уменьшению опасности негативных и нежелательных последствий санкций для ни в чем не повинного гражданского населения и третьих государств. Максимально возможная эффективность санкций обеспечит их максимальный эффект. В свете того, что мы все привержены осуществлению беспрецедентных усилий по борьбе с терроризмом, борьбе, которая в том числе обрела также форму экономических санкций против Осамы бен Ладена и его пособников, ни у кого не вызывает сомнений

тот факт, что Интерлакенский процесс сможет внести свой важный вклад и дать немедленные положительные результаты. В отношении эмбарго на поставки оружия можно лишь сказать, что обеспечение их эффективности является вопросом чрезвычайной важности, ибо их подлинно эффективное выполнение могло бы содействовать прекращению войн благодаря пресечению поставок оружия.

Только что представленная нам брошюра является своевременным документом, обладающим высоким качеством. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы остановиться на двух конкретных вопросах, возникших у нас в связи с представленными нам выводами — выводами, которые, как хорошо известно Совету, имеют особенно важное значение для делегации Франции.

Во-первых, Совет Безопасности должен завершить свою нормативную работу по санкциям и как можно скорее утвердить выводы Рабочей группы по осуществлению резолюции Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросу о санкциях. Эта Группа проделала прекрасную работу под руководством посла Чоудхури, Бангладеш. Мы уверены в том, что организаторские способности посла Ричарда Райана также являются залогом успеха нашей работы.

Кроме того, нам кажется, — и об этом только что говорил наш друг Ибрагим Фаль, — что настало время под руководством и контролем Совета Безопасности и его комитетов по санкциям создать единый постоянный механизм для наблюдения за выполнением санкций и торговлей природными ресурсами в условиях вооруженных конфликтов.

Нам необходим единый механизм. Двухлетний опыт работы различных специальных групп экспертов, учрежденных Советом для наблюдения за осуществлением санкций против УНИТА, Сьерра-Леоне, Либерии и Афганистана, а также для расследования случаев незаконной эксплуатации природных ресурсов в Демократической Республике Конго, продемонстрировали, что для всех региональных кризисов характерны одни и те же проблемы и одни и те же незаконные формы торговли. Нарушают санкции и занимаются незаконной торговлей нередко одни и те же сети и

лица; и в каждом конкретном случае одни и те же причины неизменно приводят к одним и тем же последствиям.

К примеру, имя Виктора Боута, занимающегося незаконной торговлей оружием, фигурирует во всех докладах. Группы экспертов действуют в одних и тех же странах, с одними и теми же учреждениями, задают одни и те же вопросы. Некоторые эксперты даже вынуждены изменять свои маршруты для того, чтобы избежать появления в одних и тех же местах в то же самое время, что и их коллеги из других групп, или сразу после их отъезда. Состав этих групп весьма сходен в силу одной простой причины: Совету и его комитетам по санкциям необходимы одни и те же эксперты, а в Секретариате их не хватает. Одни и те же эксперты осуществляют наблюдение и контроль за выполнением санкций и занимаются изучением вопроса о роли незаконной торговли природными ресурсами в вооруженных конфликтах. Поэтому в составе каждой из этих групп всегда имеется эксперт по вопросам алмазов, эксперт в области торговли оружием и эксперт по вопросам финансовых сетей.

Предлагаемый нами механизм мог бы служить в качестве инструмента в распоряжении Совета и комитетов по санкциям, действующих под его руководством. На него должно быть возложено выполнение конкретной задачи, и Совет должен поручить ему готовить проекты отдельных докладов по различного рода рассматриваемым вопросам. Речь идет не о том, чтобы создать путаницу, а о том, чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами совместных усилий, предпринимаемых в целях разрешения различных вопросов и кризисов, которые, несмотря на отличия, тесно переплетены друг с другом и взаимосвязаны, в особенности на африканском континенте.

Этими группами была накоплена обширная база данных, зачастую совпадающих. Пора приступить к их использованию и обработке на более всеобъемлющей основе. Иными словами, Совету пора придать более систематический характер своей работе и создать механизм, позволяющий избежать дублирования деятельности групп, имеющих аналогичные мандаты. Нам не пришлось бы тратить столько энергии, времени и средств.

Вторая причина, лежащая в основе необходимости создания такого механизма, состоит в том, что нам также необходим постоянный механизм наблюдения. В частности, в том, что касается санкций против УНИТА, опыт показывает, что на протяжении всего срока действия режима санкций крайне необходимо обеспечить непрерывность процесса наблюдения. В противном случае это послужит политическим сигналом, который может привести к катастрофическим последствиям. Подтверждением этому явились наши дискуссии по УНИТА на прошлой неделе и просьбы, с которыми обратилось правительство Анголы.

Безусловно, срок действия санкций должен быть ограниченным, однако на протяжении всего их срока действия они должны эффективно выполняться. Для этого необходимо обеспечить наблюдение за их выполнением и оказывать помощь в их осуществлении. В этой связи создание постоянного и единого механизма наблюдения позволит, как подчеркнул г-н Фаль, создать долгосрочные рабочие отношения с региональными и техническими организациями, такими, как Организация африканского единства, Экономическое сообщество западноафриканских государств, Сообщество по вопросам развития стран Юга Африки, Всемирная таможенная организация и Международная организация гражданской авиации, чье сотрудничество имеет решающее значение для обеспечения выполнения санкций.

Франция в ходе состоявшихся на прошлой неделе консультаций по вопросу о продлении мандата Механизма наблюдения за санкциями в отношении УНИТА приняла к сведению интерес, проявленный членами Совета к нашим идеям, и общую готовность немедленно приступить к серьезной дискуссии с целью скорейшего достижения консенсуса по этому вопросу. В этой связи моя делегация намерена представить обновленное предложение и призвать к проведению дискуссии с участием экспертов в целях достижения единодушного решения Совета. Мы считаем, что этот важный вопрос необходимо решать только на основе консенсуса.

Г-н Кучинский (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы признательны Вам за созыв этого важного заседания Совета

Безопасности по вопросу, которому мы придаем особо важное значение. Хотели бы также поблагодарить помощника Генерального секретаря г-на Ибраиму Фаля за его весьма содержательный брифинг.

Мы рады, что тема общих вопросов, касающихся санкций, рассматривается нами на открытом заседании, а не фигурирует в качестве сноски в программе работы Совета на месяц, где она обычно стояла в течение нескольких месяцев. Мы надеемся, что впредь Совет будет проводить обсуждение этого важного вопроса.

Я хотел бы поблагодарить представителей Германии, Швеции и Швейцарии за их инициативу по организации данной дискуссии и за представление буклетов «конечные результаты» боннско-берлинского и интерлакенского процессов, составленных в такой понятной и удобной для прочтения форме. Я надеюсь, что и доклады Совета Безопасности когда-нибудь станут такими же аналитическими и полезными, как те буклеты, которые нам раздали сегодня. Эти очень важные инициативы стали значительной частью общего процесса, благодаря которому в последние годы удалось добиться ощутимых улучшений в политике Совета Безопасности в области санкций.

Я надеюсь, что Совет внимательно рассмотрит результаты интерлакенского и боннско-берлинского процессов и использует их в своей работе. Г-н Председатель, я говорю «надеюсь» потому, что практика Совета в этом отношении далеко не совершенна. Не могу не выразить глубочайшее сожаление по поводу затянувшегося процесса рассмотрения окончательного проекта документа Рабочей группы по санкциям, в котором, среди прочего, содержатся конкретные ссылки на интерлакенский и боннско-берлинский процессы.

Независимо от нашего личного отношения или отношения на государственном уровне к достигнутым Группой результатам, мы не можем просто игнорировать ее работу и проект документа, представленный Председателем. Мы понимаем, что практически невозможно добиться полного консенсуса по всем вопросам, касающимся санкций, и что делегациям необходимо было достичь компромисса. Я считаю, что результаты, которых мы достигли на сегодняшний день, — это лучшее, чего мы можем добиться в данных

обстоятельствах. Рано или поздно мы должны принять окончательное решение по докладу, и я думаю, что сейчас настал тот момент, когда Совет должен это сделать.

Я не могу сказать, что моя делегация полностью согласна со всеми положениями проекта рекомендаций. Многие из наших предложений, к сожалению, не нашли отражения в этом документе. То же самое можно сказать и о многих других делегациях.

Хотя мы понимаем, что не можем получить все, чего хотим, в то же время мы считаем, что было бы неверным и непродуктивным отбрасывать результаты труда, достигнутые за все эти месяцы переговоров.

И наконец, я полагаю, мы не можем серьезно рассматривать связанные с санкциями вопросы, не проведя обзор имеющихся возможностей укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в этой области. Создание в рамках Организации Объединенных Наций отдела или отделения по контролю за действием целевых санкций, а также незаконной эксплуатацией ценного сырья и торговлей им во время вооруженных конфликтов должно рассматриваться как важная часть не только политики в области санкций как таковой, но и как часть общей стратегии Совета в области предотвращения конфликтов.

Председатель (говорит по-английски): В моем списке по-прежнему очень много ораторов. С согласия членов Совета я объявляю перерыв в работе заседания. Совету, безусловно, необходимо будет позднее возобновить обсуждение этого вопроса.

Заседание прерывается в 13 ч. 15 м.